

Камертон

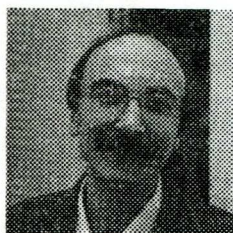
Новогодний выпуск (№8) 2008 г.

Дорогие Друзья!

Примите самые теплые и искренние поздравления в канун Нового года и Рождества Христова! Позвольте пожелать вам творческого вдохновения, неиссякаемой энергии, силы и бодрости духа для воплощения в жизнь всего задуманного вами. Пусть вас окружают надежные помощники и верные друзья, а каждый новый день приносит с собой только хорошие впечатления и новые свершения!

Стремительно меняется жизнь, закладывая подчас крутые виражи; меняемся вместе с нею и мы... В новый цикл вступает восточный гороскоп, в новый президентский цикл вступает страна, открыла новую страничку жизни и наша консерватория, став, наконец, ко всеобщей радости Академией. Давайте же поздравим друг друга со всем хорошим, чем был отмечен год минувший и пожелаем себе и близким, чтобы в наступающем году мы стали чуть счастливее, немножко богаче (духовно, разумеется) и слегка мудрее, научившись руководствоваться «по жизни» великой философской максимой Курта Воннегута: «Дай мне Бог силы – изменить то, что я могу изменить, терпение – принять то, что я не могу изменить и мудрость – всегда отличать первое от второго.

... Многие из тех, кто приходит в деканат, забывают о том, на каком они учатся факультете, к какой кафедре они относятся! Дорогие студенты, хочется вам пожелать в новом году никогда не терять чувства юмора и во чтобы-то ни стало, всегда верить в наш деканат!

И тем не менее:

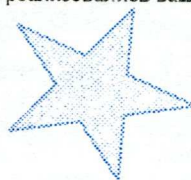

... Дорогие студенты! Поздравляем Вас с Наступающим Новым Годом! Желаем успехов и реализации творческих планов! А так же получать поменьше выговоров от деканата

Помимо этого:

... Каждый Новый год мы связываем с новыми надеждами, что-то планируем. Мы желаем, чтобы в наступающем Новом году сбылись все ваши светлые желания и мечты, реализовались ваши планы!

Сообразительных, умных, талантливых и оптимистичных студентов, их проницательных и терпеливых педагогов, а также всех сотрудников консерватории от всей души поздравляем с приближающимися новогодними праздниками!

Желаем всем в наступающем году крепкого здоровья, счастья, душевной стойкости и уверенности в своих силах. Новых впечатлений, ощущений, новых умений и покорённых вершин! Пусть всегда рядом с Вами будут родные и друзья, а в Вашем доме царят благополучие, любовь и взаимопонимание.

- Я считаю, что у Саратовской консерватории наступил какой-то новый этап. И не в связи с 95-летием, просто, наверно, это совпадение, время говорит. Что сейчас у вас происходит – какие-то финансовые потоки новые, реконструкция. Расскажите, как вы это чувствуете.

- Вы совершенно верно отметили. Этот новый этап во многом связан с мероприятиями по спасению здания консерватории. Геологические исследования показали высокий уровень грунтовых вод, хотя мы находимся на очень высоком месте в Саратове. До 50х годов здесь не было проблем с подпочвенными водами, потому что рядом находятся два оврага - Глебучев и Белоглинский, которые были естественным дренажем. С приведением их в культурный вид они перестали выполнять эту функцию. Результатом стала теперешняя ситуация.

Было выделено аварийное финансирование, и с этого года мы ведем укрепление фундамента. Таким образом, на этом «последнем рубеже» мы спасаем здание, потому что оно уже готово треснуть.

Еще один положительный сдвиг связан с тем, что в этом году Городская Дума, наконец, приняла решение о передаче в федеральную собственность здания театрального факультета. Оно страшно ветхое, но весь ужас в том, что в течение 15 лет мы не могли ни копейки вкладывать в ремонт этого здания, так как оно не являлось нашей собственностью. И мы, наконец, добились решения Думы и начали безотлагательный ремонт здания. Заменяли на пластиковые оконные рамы, которые просто вываливались. Правда мастерскую А. Галко – нашего замечательного актера, режиссера, который, кстати, премию Станиславского получил, одного из лучших театральных педагогов России - пришлось перевести в другое помещение, сейчас он работает не в самых лучших условиях. Александру Григорьевичу приходится ютиться в другой мастерской. Люди вынуждены работать в таких условиях, и они героически это терпят, потому что с пониманием относятся к данной ситуации.

Поэтому у нас сейчас действительно такой период больших надежд.

Что касается перспектив нашего развития в целом, то сейчас мы подготовили и передали в Агентство по культуре и кинематографии Концепцию развития консерватории до 2012 г. Это рубежный для нас год, когда мы отметим столетие со дня основания первой провинциальной консерватории.

И мы надеемся, что к столетию все здания консерватории будут отреставрированы.

- Что вы вообще можете сказать, как человек до мозга костей консерваторский, об интересе к консерватории, наблюдая за музыкальной жизнью Саратова, анализируя периоды повышения и спада интереса студентов. Сейчас вообще, по-моему, профессия наша находится в состоянии некоторого забвения? Нет? Какое ощущение у вас.

- У меня контрастное ощущение. Я вырос в Саратове, хотя сам родом из Энгельса – из города Льва Кассила и Альфреда Шнитке. Я всегда любил консерваторию не только за ее готический облик. Меня удивляет, что здесь всегда сохраняется публика, причем публика «московская», как оценивал ее мой профессор Семен Соломонович Бендицкий. Эта публика всегда была воспитана на лучших московских традициях, потому что по пути Москва - Нижний - Казань сюда приезжали все ведущие московские исполнители: Рихтер, Гиллельс, Нейгауз, Зак, Флиер, Оборин, Ойстрах, Коган, Кнушевицкий, Ростропович.

- Но эти времена уже ушли безвозвратно...

- В отношении гастролеров – да, но не в отношении саратовской публики, которая по-прежнему заполняет залы филармонии, консерватории, оперного и драматического и других театров: труднообъяснимый, но радостный факт.

Я очень хорошо знал публику прошлых лет. Значительная ее часть состояла почему-то из профессуры медицинского института, меньше классического и политехнического. Хорошо помню седую голову знаменитого профессора-кардиолога Шварца. Они давно ушли, а наша публика осталась. Сейчас среди нашей публики много пенсионеров и людей малого достатка. И по обилию звонков при проведении нами интерактивных передач на радио можно судить об огромном интересе людей к классическому искусству и к нашей консерватории. Наш город пока еще удерживает эту культурную традицию.

- Что-то Вы можете сказать о состоянии и положении студентов и педагогов?

- Вынужден отметить печальный факт, впервые в истории Саратовской консерватории при приеме на кафедру специального фортепиано не

хватило одного человека. Это тревожный и грозный сигнал. Конечно, страшно упал престиж музыкантской профессии. Родители думают: наш ребенок должен учиться 15-18 лет и после этого будет в каком-нибудь оркестре получать три тысячи. Какой же родитель пожелает для своего ребенка такого будущего? В результате к нам идут студенты, для которых вопросы заработной платы являются второстепенными, которые живут любовью к искусству и не могут представить свою жизнь без музыки. Но таких людей, к сожалению, мало для того, чтобы обеспечить конкурс.

Первого сентября на традиционном собрании я всегда говорю студентам: «Вы выбрали трудную жизненную дорогу, особенно это касается актеров, но те из вас, кто станет настоящими актерами, музыкантами, учеными, составят, по моему глубокому убеждению, будущую элиту нашего общества».

Хотелось бы актуализировать еще одну очень серьезную проблему, о которой в последнее время мне приходится часто говорить. Это проблема, связанная с обилием вузов, в которых пооткрывались музыкальные факультеты, и не просто музыкальные, а именно факультеты искусства.

Многие наши коллеги работают в учебных заведениях, которые выросли из Института культуры, Не дай, Бог, кто-то заподозрит меня в презрительном отношении к этим вузам. Институт культуры – очень нужное учебное заведение, но ориентирован он был, прежде всего, на село и на самодеятельность. Музейные и библиотечные работники, директора клубов – очень нужные специалисты. Тот же самый учитель пения в школе, которого я всегда считал очень важной фигурой, должен быть настоящим музыкантом, иначе его уроки никто не будет слушать.

Суть проблемы заключается в другом. Приведу один показательный факт: Самарская академия культуры и искусства, где, между прочим, и наши выпускники работают, - так вот когда я в самарском училище давал открытый мастер-класс, не было ни одного педагога и студента с факультета искусств этой академии. Поймите меня правильно. Я не хочу сказать, что на мой мастер-класс народ должен «ломиться» как на классы М.Л. Ростроповича или других великих музыкантов, я знаю свое место, просто ни один студент или педагог-пианист, даже ради праздного любопытства – как играет (я давал там клавирабенд) и что говорит профессор соседней консерватории – да ни один, кроме наших выпускников и гнесинца – прекрасного пианиста С. Загадкина, не пришел.

При этом между нашими абитуриентами идет разговор: «У вас тут (в консерватории) завышенные требования, и поступить трудно, мы поедем в Самару. Там – документы сдал, считай – поступил». Вот так они борются за абитуриентов.

Но это мое, может быть субъективное видение. То есть проблема в том, что во институты культуры стали «и искусства». Мне бы хотелось привлечь внимание к этой проблеме, а также к проблеме преемственности в воспитании будущих педагогов.

Я сужу по своему опыту. Я окончил Саратовскую консерваторию, поступил в гнесинскую аспирантуру и вернулся сюда на кафедру, хотя меня послали в Челябинск. И что, я приехал из Москвы, из аспирантуры – я готовый педагог? Сырой материал! Когда приходишь преподавать – вот тут и начинается подпрактика. 10 лет работы – это и есть постижение традиций, которые идут чуть ли не от Рубинштейна, от Листа. И. Сливинский – один из бывших ректоров – ученик А. Рубинштейна, многие из наших педагогов – это легенды русской музыкальной педагогики. Вот откуда идут традиции, но чтобы их впитать, надо здесь повариться, это и есть становление педагога. Исполнителю не диссертацию надо писать, которая ни чего для него не стоит, а поработать 10 лет на кафедре, и вот тогда ты уже становишься педагогом.

Нам стало трудно обеспечивать конкурс. В советские времена было всего несколько консерваторий. А сейчас, сколько стало вузов вместе с институтами культуры и искусства?

Туда, конечно, уходит часть наших абитуриентов. И у них огромные выпуски. Многие люди учатся там просто, чтобы получить диплом. А мы как «белые вороны», требуем с учеников две программы в год. И тут нужно «пахать», ведь их никак не купишь в подземном переходе. Ты должен выходить на сцену и играть. У нас очень высокие требования и у музыковедов. Мы приглашаем всегда в основном московских председателей ГАКА и не затем, чтобы они нас гладили по головке.

- Ну, какие же перспективы Вы видите в этой ситуации?

- Перспективы? Ну, тут приходится что-то нетрадиционное изобретать.

Во-первых, Саратов – единственный город, где нет специальной музыкальной школы-десятилетки. Кстати, спецшколы сейчас находятся в каком-то странном положении – они «висят в воздухе» по юридическим причинам, основанным на недоразумении и чисто формальных моментах.

Есть и другой момент – падение престижа профессии, о чем мы с Вами уже говорили.

Я много думал, советовался с нашим министром культуры М.А. Брызгаловым. У нас возникла идея, но она совершенно сырая еще. Так, для городских людей музыкальное будущее не очень перспективно. А вот для людей из района – это пока еще перспектива. Поэтому, если бы город дал нам хорошее здание, мы могли бы создать интернат, причем комплексный, не только музыкальный, но что бы там были актеры, художники...

- Как школа искусств?

- Да. Мы ведь сейчас открываем и у себя среднее звено - колледж, хотя местные власти смотрят на это скептически. Но мы хотим все же готовить свой материал. Сейчас закрыт Энгельский музыкальный колледж, он был крошечным, но он дал нам и, кстати, московской консерватории несколько хороших учеников. Закрыта группа для одаренных детей при музучилище.

Таким образом, я вижу кардинальное решение в привлечении свежих сил из района. Некоторые родители могут согласиться на то, чтобы их ребенок жил в Саратове, учился у хороших педагогов, под наблюдением воспитателей, и потом имел какое-то будущее. Ведь это все-таки, более или менее определенное будущее.

- А по поводу бакалавриата что Вы скажете?

- Надо сказать, не все мои коллеги с этим согласны, но мы, обсуждая этот вопрос в президиуме УМО, пришли к мнению, что для продолжения традиций российского музыкального образования более характерен специалитет, конечно, с сохранением среднего звена: училищ и ССМШ. Мы получаем готовых бакалавров в виде выпускников училищ, которые гораздо сильнее, чем студенты, к примеру, Кливлендского университета, с которыми я недавно занимался.

- Но училища сохраняются?

Я считаю, что нам не надо трогать нашу, русскую, успешно зарекомендовавшую себя систему образования. Бакалавриат ввести не трудно, но мы не хотели бы.

Во-первых, не понятна социальная определенность бакалавра, кому нужен бакалавр? У нас, правда всегда была эта неопределенность. Педагог музыкальной школы заканчивал заочное отделение педагогического института и формально получал высшее образование. Но там все же он получал не специальное музыкальное образование, а общее педагогическое. На это до сих пор не обращают внимания.

Поэтому я еще раз возвращаюсь к проблеме музыкальных факультетов на базе институтов культуры. Вот какой-то город в Сибири открывает кафедру хорового дирижирования – 4 педагога и 5 студентов, а хор-то где?

Я могу сказать, что обеспечить полноценный образовательный процесс такое учебное заведение не сможет. Элементарно, но хотя бы создать настоящую вузовскую нотную библиотеку сейчас невозможно. Либо вам придется делать ксероксы, что запрещено законом. Зарубежные ноты сейчас заполучить не возможно. В России выпускаются в основном только ноты для ДМШ, ну еще Ноктюрны, Этюды Шопена. Из этого библиотеку не сделаешь.

Кафедру нужно так же обеспечивать кадрами – хотя бы один профессор и один доцент. Кроме того, человек не может становиться заведующим кафедрой специального фортепиано, если он всю жизнь работал в педагогическом институте или в институте культуры!

Таким образом, я заработал репутацию врага институтов культуры, хотя на самом деле я им не являюсь.

Я хочу обратить внимание – в нашем случае нельзя путать культуру и искусство.

В институты культуры идут люди из школы, и они получают подготовку по культуре вообще, в том числе по культуре на селе. Искусство и подготовка в области искусства – это совершенно иное.

Недавно я написал статью в журнале «Аккредитация в образовании», где анализировал парадоксальные высказывания некоторых выдающихся людей. Вот первый парадокс Газумовской, профессора Ленинградской консерватории: «Музыке научить нельзя». И это аксиома! Этому же педагогу принадлежит и другое высказывание: «Учить нужно только тому, чему нельзя научить». И она права, зачем учить тому, что можно прочитать в книгах. Все мы знаем, что студент - это не сосуд, который надо наполнить знаниями, это - огонь, который надо зажечь. Однако на практике чаще воплощается первая часть приведенного крылатого выражения. И лучшие американские университеты, судя по статьям коллег, хорошо знающих некоторые аспекты образования американских университетов, учат там не набору знаний, а учат добывать знания самому.

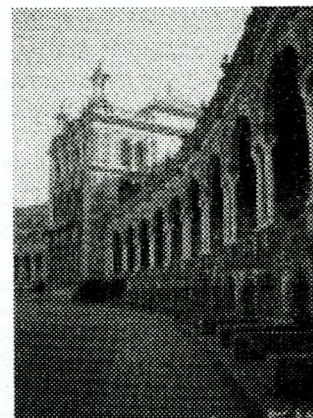
В нашем деле есть и еще один ключевой момент – это личность педагога, крупная музыкантская личность, вокруг которой строится класс. Музыка нельзя научить, но можно научиться. Это не значит, что ты будешь копировать манеру исполнения своего педагога или более продвинутого виртуозного товарища. Нет. И наша трудность в том, что мы должны не просто обучить, а воспитать, развить в человеке его талант. Не страшно, если сначала студент «срисовывает», увлекается и подражает. Важно, чтобы он это потом «переварил», и сделал из этого что-то свое.

И наша система контроля, в сравнении с болонской с ее зачетными единицами и т. д., гораздо совершеннее, по крайней мере, в области художественного образования. Пусть у нас все старо как мир и консервативно - комиссии из многих музыкантов, чьи мнения порой бывают полярными, и это нормально. Я считаю, что наша индивидуальная музыкальная педагогика в силу ее парадоксальной «невозможности» более отточена. И суть ее в коренном отличии от чистой науки. Искусство – это наука «наоборот», все построено на интуиции. Хотя на высших этапах науки тоже многое решает интуиция, когда научно доказано, что есть нечто невозможное, но приходит прорыв и делает открытие. У нас такие открытия – норма и правило.

Пусть такие ученики с яркой индивидуальностью, совершающие открытия, редки. Но ради этого мы и работаем, чтобы воспитывать их и раскрывать перед ними двери вечного искусства.

Голос из хора

В октябре 2007 года группа студентов кафедры дирижирования академическим хором СГК им.Л.В.Собинова в составе Театра Хоровой Музыки (художественный руководитель и главный дирижер, заслуженный деятель искусств

РФ, профессор Л.А. Лицова) гастролировала по городам Испании. Неповторимую атмосферу для творчества создавало великолепие архитектурных строений Гауди в Барселоне, впечатляющая широта проспектов и зелень бульваров в Мадриде, величественная красота горных пейзажей в Бильбао. Концерты проходили в прекрасных залах, поражающих своим масштабом (вместали до 3500 слушателей), великолепием убранства и совершенством акустики.

Программу концертов составили как крупные вокально-симфонические произведения зарубежных композиторов: «Реквием» В.Моцарта, финал 9й симфонии Бетховена, концертная редакция оперы «Травиата» Дж.Верди, «Кармина Бурана» К.Орфа, так и отдельные хоры из опер зарубежных композиторов - «Кармен» Ж.Бизе; «Аида» и «Трубадур» Дж.Верди, «Тангейзер» и «Лоэнгрин» Р. Вагнера.

В гастрольной поездке также принимали участие Академический Симфонический Оркестр Саратовской Областной Филармонии им. А.Г. Шнитке под управлением народного артиста РФ Ф.Мансурова, а также солисты из Белоруссии, Болгарии и Саратова. Следует отметить, что плотный график и длительные переезды (по 500-600 км ежедневно) не повлияли на качество исполнения. Мы еще раз доказали, что российская хоровая культура с ее филигранной вокально-хоровой техникой, богатством тембровой палитры, безупречным музыкальным вкусом признается на Западе как неоспоримая художественная ценность. Зрители восторженно приветствовали хор и после каждого концерта награждали российских артистов восторженными аплодисментами.

Подобные гастрольные поездки необходимы студентам. Помимо замечательной возможности получить огромное количество ярких и незабываемых впечатлений, они позволяют в живой концертной деятельности применить профессиональные навыки, приобретенные в учебе и накопить ценный опыт исполнительской работы.

Безусловно, эта гастрольная поездка надолго останется в памяти каждого из нас.

Граун Н.А.
студентка 5 курса
кафедры дирижирования
академическим хором
класс профессора Владимирцевой Н.Н.

Передо мной, как и многими выпускниками возникает не мало вопросов, среди которых главным является – «Куда идти дальше?» Остаться верным себе или, следуя логике толпы, заниматься тем, что прибыльно и модно.

Мне повезло. В тот момент, когда для меня этот вопрос встал особенно остро, жизнь свела меня с Валерием Петровичем Ломако, человеком работающим в консерватории почти полвека, прошедшим путь от обычного студента до ректора. Столкнувшись с не самыми положительными проявлениями человеческого характера, он сохранил безграничную любовь к своей профессии, к делу, которому посвятил всю свою жизнь.

Валерий Петрович, расскажите, пожалуйста, как так получилось, что из такого далёкого, но родного для вас города Могилёва вы попали в саратовскую консерваторию?

Это был зов. По радио я услышал игру Паницкого, легендарного, известнейшего баяниста. И решил, что должен учиться только у него. Звук его баяна соответствовал именно тому, чему мне хотелось научиться. Звучали и другие баяны, но они были простой гармошкой. И все мимо Москвы, мимо Ленинграда, мимо Минска, сюда в Саратов. И чуть, извините за сленг, не пролетел. Потому что, оказывается, здесь был первый набор.

А вы об этом не знали?

Нет, я об этом не знал. Я думал, что если Паницкий живет в Саратове, то не может не быть класса баяна в консерватории.

Насколько мне известно, первые годы у вас преподавали пианисты?

Это была вынужденная ситуация, но очень счастливая, я бы сказал.

А как возникла необходимость подобной нетрадиционной замены?

На первом курсе класс баяна у нас вел заведующий отделением училища Ткачев Петр Васильевич. Поскольку у него было довоенное, среднее образование, а мы были новым поколением, с более высокими требованиями, после первого курса, по собственной инициативе, мы оказались в классе Александра Васильевича Рыбалкина. Два года мы прouchились у него. И опять наши запросы оказались выше того, что нам давал педагог.

Условно говоря, сыграл ты пару раз на уроке пьесу, пошел заниматься дальше. А нам хотелось большего.

Мудрый ректор Лев Львович Христиансен принял решение шестерых наших студентов – Дудкина Валентина из Орджоникидзе, Белоусова Вячеслава из Саратова, Зайчикова Виталка из Астрахани, Скворцова из Саратова, Фимина Женю из Рязани и меня из Могилёва распределить к ведущим педагогам пианистам консерватории – Бендитскому, Гольдфедеру, Сатановскому, Радугину, Шапову, Цыгановой.

Ситуация вышла довольно любопытная, потому что Семен Соломонович Бендикский, воспитанник Нейгауза просто ненавидевший баян, получил в класс какого-то гармонию.

Первый экзамен по специальности был очень волнительным?

Да. Экзамены мы сдавали в присутствии всех пианистов, и нам приходилось доказывать состоятельность нашего инструмента, его претензии на равноправное существование в консерватории, наряду с фортепиано, скрипкой и другими, традиционно – консерваторскими инструментами. Я помню свой первый экзамен, когда играл токкату из партиты Баха ми-минор. После него мы, как цыплята, ожидали решения

этой высокой комиссии.

Бендикский вышел в коридор, он крупный вообще сам по себе, взял мою голову под мышку и сказал: «Вот так надо играть Баха, если бы пианисты так могли». Суть то была в чем, на фортепиано звук исчезает и с ним уже ничего нельзя сделать. А на баяне его можно увеличивать,

уменьшать сколько угодно. И он, как большой музыкант, почувствовал, что здесь, это фортепианное баховское произведение звучит, будто в оркестровом варианте. Для меня это была самая высокая оценка.

А как вы и ваши однокурсники отдыхали и развлекались?

Развлекались по-разному. Мы с Дудкиным, моим однокурсником, когда услышали, что наш диплом с отличием подтвержден, в тот же день взяли лодку на прокат и поехали на Волгу. Целый день мы там «валандались», ловили дохлую рыбу, которая плыла по Волге и даже делали из неё шашлык. И пришли на следующий день с волдырями от весел. А Скворцов, который никогда не терял чувство юмора, говорит: «Вы где были вчера, вы разве не знаете, что экзамен по специальности решили повторить». Ну, я то понял сразу, что это «приколы идут», а Дудкин стал возмущаться, но потом выяснили, что это была шутка.

А еще наши баяны хранились под лестницей в маленькой выемке, где сейчас библиотека. Там, по дням рождения мы попивали пиво. Они у нас были очень близко - 23 ноября у Скворцова, 29 ноября у Дудкина, 4 декабря у меня. Мы их сводили в один день 29 ноября, Скворцов варил ведра 2 холодца, покупали 20-литровую канистру пива, опускали туда 5 резиновых трубок, и каждый тянул столько, сколько его душе угодно. Почему говорю 5, я не пил. Они это знали, поэтому всегда для меня было припасено какое-то ситро.

Правда, что с четвертого курса вы начали преподавать в консерватории?

Да. Когда нас распределили к пианистам, Христиансен вызвал нашу четверку - Скворцова, Белоусова, Ломако и Зайчикова. И предложил нам стать педагогами консерватории. Очень необычное предложение. Для меня оно казалось пока не приемлемым, потому что я, честно говоря, не чувствовал своей готовности работать преподавателем высшего учебного заведения. Я сначала даже подергался, но как отказаться, если нужно.

А как складывались отношения с первыми студентами. Ведь разница в возрасте небольшая? Не создавало ли это каких-то трудностей?

Иногда и не было разницы. Конечно, была некоторая неловкость, потому что вчера мы, условно говоря, ходили и требовали у ректората, чтобы нам дали хорошего квалифицированного педагога. Нас, первый набор, определили к пианистам, а их распределили к нам.

Расскажите немного о ваших лауреатах. Я знаю, у вас есть лауреат кубка мира?

Да, но началось все с того, что после окончания консерватории я решил сыграть сольную программу. Если ты учишь студентов исполнителству, то сначала нужно себя попробовать в этой среде.

В 1962 году я поехал в Москву на конкурс артистов эстрады, жюри которого возглавлял Утесов. Это было успешное выступление, третье место. Правда, надо заметить, что все третьи места на этом конкурсе были дипломантскими. Честно говоря, когда выходишь на сцену театра эстрады после жонглеров или разговорников, то думаешь, что никто тебя не слушает. Но когда я играл, в темноте зала, то вдруг услышал удары своего сердца. Эта была какая-то абсолютная тишина, что меня еще больше испугало.

После я стал думать, кто из учеников может пойти по этому пути. У меня был хороший студент из Астрахани – Толя Сенин, очень трудолюбивый и обязательный человек, дисциплинированный профессионал. Он занимался ежедневно с 6, 7 утра. Каждый день у него

был расписан: когда он занимается специальностью, когда общим фортепиано, когда переводами иностранного, когда плавает в бассейне, занимается в секции тенниса или культуризма. Отличный студент, его не нужно было принуждать заниматься. Он сам к этому стремился. В 1964 году он стал лауреатом конкурса молодых баянистов Поволжья, после чего мы решили попытаться счастья на всесоюзном отборе к международному конкурсу.

В чем заключались эти отборы? Сейчас подобное существует?

Сейчас нет. А тогда нужно было пройти всесоюзное прослушивание, где из 40 - 60 человек отбирали тройку или пятерку, которая ехала на конкурс. Двое ехали на Кубок мира, трое - в Клинтенталь. Мы прошли со 2 раза на Кубок мира, который проходил в Нью-Йорке. Сенин поделил 2 место с американкой Тэм Баркет и получил премию за лучшее исполнение обязательной пьесы. Это была пьеса К. Пино для аккордеона. Честно говоря, когда мы получили эти ноты, то не знали как к ним подойти, как их поставить на пульт - вверх ногами или нормально. Музыка была для нас нетрадиционной. Это все-таки было послание так называемого «буржуазного искусства». Мы «поковырялись» изрядно и оказалось не зря.

Дальше я делал попытки, но, честно говоря, я испытал не с лучшей стороны, что такое эти всесоюзные отборы. Например, перед началом 2 тура в Новосибирске я знал его итоги. Ко мне подошли, сказали «называй, кого из твоих учеников пропускать во 2 тур». Я называю одну фамилию, они не согласны, предлагают другую. Я то знаю, что тот, кого я называю сильнее. В итоге зарубили обоих, не пропустили никого.

Больше всего повезло моим ученикам. Гриша Лавриненко работающий во Владимире, заслуженный работник культуры, Алла Кац, эссор, которая работает в Самаре, подготовили немало лауреатов международных и всероссийских конкурсов.

Знаете, говорят, что если ученик превзошел своего педагога, это говорит о качестве преподавания.

А я считаю, что в общем-то студент должен проявить себя после окончания консерватории. А не то, что сейчас. Поехал, если есть деньги, на конкурс - стал лауреатом. Не скрывается, что есть конкурсы, где звание дают только за то, что ты приехал. Лауреатов сейчас много, а слушать некого. Даже если они играют концерты, то это не мастерство, а лауреатство.

Аркадий Фельдман, который приезжает сюда дирижировать симфоническим оркестром, учился в моем классе 3 года, потом перешел на теоретическое отделение к Бренингу. Когда он дирижировал здесь, я его спросил, где он научился так хорошо дирижировать». Он рассказал, что когда учился на кафедре народных инструментов, 2 года проходил курс общего дирижирования. Только другие ходили через раз, а он учился.

Скажите пожалуйста, есть ли у вас какие-то педагогические принципы. После неудач на тех же конкурсах проводите ли вы какую-то терапию?

Объективная оценка ситуации. Жизнь ведь не всегда ласкова и надо, чтобы человек понимал, что он может столкнуться с серьезными проблемами, которые нужно выдерживать и правильно оценивать. Особых трудностей у нас никто, никогда из этого не делал.

Ученики бывают разные. Студенты бывают более, менее талантливые. И если вы обнаруживаете, что музыка - это не его призвание. Как вы ведете преподавание?

Это он сам определит после консерватории. А пока он учится здесь, я стараюсь его научить тому, что на мой взгляд должно быть основой для профессионального музыканта. Мой лозунг - сотвори звук. Можно быстро играть на клавиатуре, можно еще быстрее, но нужно, чтобы это хотелось слушать. А слушать это хочется, когда звук ласкает слух. Это мое главное направление. А как оно ложится на дарование студента, это уже взаимная работа. Правильно говорят, что «нельзя научить, можно научиться».

Расскажите, пожалуйста, как вам пришла идея организовать конкурс Паницкого.

В 1972 году я стал заведовать кафедрой и первое, что я решил - это сделать что-то значительное и заметное для города. Сознательно говорю «я», потому что идея была моя, но поддержана кафедрой, потому что реализовать её одному было невозможно, могла реализовать кафедра. Мы даже хотели организовать конкурс им. Паницкого, но «партийные боссы» сказали: «Как так? При жизни? Да имени? Ни в коем случае!». Они не разрешили ему и работать в консерватории.

А почему?

У него не было документа о высшем образовании. То, что он великий мастер, это никого не касалось. Принеси бумажку, в 2 экземплярах, о том, что ты не верблюд и не двугорбый. В консерватории он не работал, но его влияние, то, что этот человек жил в Саратове, играло большую роль.

Для начала решили провести региональный конкурс среди студентов высших учебных заведений. Чтобы придать ему большую

значительность, весомость, председателем жюри был приглашен Чайкин Николай Яковлевич. Потом эти конкурсы стали достаточно регулярными, и в 1995 году в Саратове был проведен всероссийский конкурс им. Паницкого.

Вы у него учились?

Учился я у него позже. Он, кстати, первый написал концерт для баяна с симфоническим оркестром и сонату для этого инструмента. Это крупное имя для баянного искусства.

Сам Паницкий присутствовал на конкурсе?

Паницкий был почетным членом. Поскольку он не видит и не может голосовать, он слушал все выступления. После 1 конкурса он сказал: «Ребята, вы мне продлили жизнь на 10 лет, как минимум». Вот так получилось хорошее, доброе, благодарное дело человеку за то, что он посвятил свою жизнь этому инструменту и доказательству того, что баян заслуживает внимание профессиональных музыкантов. Дунаевский как-то сказал Паницкому: «Вы, Иван Яковлевич, можете делать с моими произведениями все, что хотите». Потому что это было талантливо сделано.

Конечно, сегодня можно говорить и о том, что пришли новые времена, изменились наши взгляды, но то, что алфавит начинался, и будет начинаться с буквы «А», а баян начинался и будет начинаться с Паницкого и Чайкина, это аксиомы, которые не нужно доказывать. Просто если мы благодарные потомки, мы должны сохранять это и сегодня.

Существует распространенное мнение, что молодежь, и даже студенты консерватории сегодня равнодушно относятся к классической музыке. Вы согласны с этим?

Нет. Консерватория это академическое учебное заведение, построенное именно на сохранении традиций, которые складываются в музыке. Еще не известно, останется ли что-то от сиюминутной музыки. А то, что остались Бах, Бетховен Моцарт и другие великие композиторы, это факт.

Но я имею в виду отношение широкой публики. Они скорее будут слушать попсу, чем классическую музыку.

А почему тогда наполняются наши залы?

А вы считаете, что они наполняются. На многих концертах одна треть публики - это уже успех.

Исполнителей очень много. Зритель не может каждый день ходить на концерты, это не может быть его работой. Посмотрите на афиши. Концерты идут каждый день. Ходила на концерты каждый день тетя Дуся, бабушка, которая приходила на первый ряд в своей косыночке, садилась и успешно спала. Немножко даже раздражало, но это был какой-то талисман наших концертов. Я смотрю по успешным концертам нашего оркестра народных инструментов. А музыка там исполняется не поповая, далеко не поповая. Посещение публики зависит от имени, от известности исполнителя, от привлекательности программы.

Ваше интервью выйдет накануне нового года. Что бы вы могли пожелать студентам нашей консерватории?

Ну, что пожелать? Во-первых, веры в то, что музыкальное искусство было, есть, и будет. Не разочаровываться, потому что в жизни сейчас есть очень много таких явлений, которые, казалось бы, принижают и обесценивают и само искусство, и тех, кто ему служит. И если не лишено новое поколение здравого смысла, пусть подумает над этим и возможно продолжит те лучшие традиции, которые сформировались в саратовской консерватории.

6 Дуэт баянистов Галактионов и Кислицын

Среди многогранной творческой деятельности кафедры народных инструментов отмечившей своё 50-летие, значительное место отводится ансамблевому исполнительству. За этот период её преподавателями и студентами не раз создавались ансамбли различных составов: дуэт

Т.П. и ДИ Варламовых (домра и баян), трио баянистов в составе: В.В.Грачев, В.Д.Карташов и В.В.Фильчев, лауреаты международных конкурсов – трио баянистов: С.Суняйкин, Г.Часовских, А.Чернышев (рук. В.Галактионов) и дуэт домристов В.Кутин – В.Горбунов (рук. А.Дормидонтов) и другие. Одной из таких страниц в истории кафедры явилось творческое содружество Владимира Галактионова и Николая Кислицына – дуэта баянистов, просуществовавшего более 7 лет (с 1979 по 1987г.) и удостоенного в 1986 году звания дипломанта Всероссийского конкурса.

В 1979 г. выпускник ассистентуры-стажировки (руководитель профессор В.П. Ломако), молодой педагог кафедры В.М.Галактионов предложил Н.А.Кислицыну, также учившемуся в ассистентуре-стажировке у В.П. Ломако, попробовать свои силы в дуэте. Начались репетиции. Основу репертуара составили обработки А.Шалаева: «Волжские припевки», «Ах ты зимушка-зима», «Вейся-вейся капуста». Позже Н.А. Кислицыным было сделано переложение пьесы «Народный праздник» Д.Д.Шостаковича из музыки к к/ф. «Овод».

Постепенно шла работа, накапливался репертуар. На одном из московского пианиста В.Виардо молодые музыканты услышали 4-х ручное переложение симфонической поэмы И. Стравинского «Весна священная», после чего у них созрело решение исполнить эту поэму дуэтом баянов. Но уже после первых попыток работы над произведением стало ясно, что фортепианное переложение ни фактурно, ни тембрально не подходило для исполнения на баянах. Со стороны педагогов кафедры стали высказываться скептические мнения. В частности доцент кафедры Б.И. Свирцов вообще категорически исключал возможность адекватного переложения, столь сложной в ритмическом и тембральном отношениях, симфонической партитуры на дуэт баянов. Но исполнители не сдавались. Детально изучив партитуру оригинала и уникальную запись «Весны священной» в исполнении симфонического оркестра под руководством самого И.Стравинского, зафиксированную в 1962г. во время его визита в СССР, музыканты сделали собственную редакцию второй тетради поэмы. «Имитация тремоло, смычкового штриха detache в мелодических фигурациях, вибрато выдержанных аккордов струнной группы, ударов литавр, возгласов медных духовых инструментов или реплик гобоя», вспоминает Н.А.Кислицын, - все это искалось, тщательно отбиралось и отработывалось. В классе для занятий всегда стоял магнитофон. С его помощью мы проверяли все наши фактурные и звуковые находки. Спорили, иногда ссорились, по два-три дня не репетировали совместно, разучивая свои партии в разных классах, потом шли к своему наставнику - В.П.Ломако, который был для нас непререкаемым авторитетом и как бы третьей судьёй. В итоге совместных усилий был найден окончательный вариант переложения «Весны священной».

В ежедневных и упорных занятиях формировались исполнительская стилистика и принципы ансамблевой игры, главными из которых стали: синхронность движений меха, однородность штрихов, скоординированный характер атакровок и, что немаловажно окончаний звука, единство артикуляционной и фразировочной динамики. Наконец, пришло время выносить наработанный материал на суд слушателей – в январе 1980г. в Малом зале СКГ состоялось их первое публичное выступление. В первом отделении концерта были исполнены части симфонической поэмы «Весна священная» Стравинского, а 2-е отделение составили обработки народных мелодий. Концерт произвел огромный резонанс. На другой день после концерта в квартире В.Галактионова раздался телефонный звонок от редактора музыкального вещания Саратовского телерадиокомитета Н.Махаличевой с предложением записать прозвучавшую на концерте программу для фонда саратовского радио и ТВ. Предложение было принято. «Когда услышали «Весну свявленную» не как исполнители, а со стороны, как слушатели, - вспоминает Н.А.Кислицын, - мы удивились тому, что в студийной записи, в значительной степени отличающейся от той, которую нам «выдавал» в репетиционной работе магнитофон «Парус», два баяна звучали как симфонический оркестр». Позже эта концертная программа неоднократно транслировалась по областному радио и ТВ, получив множество одобрительных откликов от слушателей.

В 1985 Дуэт баянистов принял участие в III Всероссийском конкурсе исполнителей на народных инструментах. По условиям конкурса в программе I тура должна была исполняться обработка народной мелодии, сочиненная либо одним из участников ансамбля, либо его руководителем. В.М. Галактионов предложил В.П. Ломако написать пьесу на тему русской народной песни «На море утушка купалась». Валерий Петрович дал согласие и приступил к работе. Нетерпеливый Владимир Михайлович подзадоривал автора: «Что-то, вы, Валерий Петрович, затянули с обработкой. И.Я. Паницкий нам уже шестнадцатыми пишет!». На что Валерий Петрович невозмутимо отвечал: «Ну, раз Иван Яковлевич пишет шестнадцатыми, я вам напишу тридцатьвторыми». И действительно,

финальная часть обработки была изложена тридцатьвторыми длительностями, что доставило исполнителям немало хлопот при ее разучивании.

Февраль 1986 г. Дуэт прибыл в Тулу на III Всероссийский конкурс исполнителей на народных инструментах. Представительный форум собрал участников из 42 регионов и 7 автономных республик России. Авторитетное жюри, возглавляемое ректором ГМПИ им. Гнесиных, проф.С.М. Колобковым, состояло из 48 видных деятелей искусства, в числе которых выдающиеся композиторы, исполнители и педагоги: В.Г. Кикта, Ю.Н. Шишаков, Н.Я. Чайкин, В.Н. Городовская, Н.Н. Калинин, А.А. Шалаев, В.Ф. Беляков и другие. В I туре дуэт исполняет сложнейшую «Весну свявленную» Стравинского и буквально после 3-4-х тактов начавшегося выступления, у баяна, на котором играл Н.А.Кислицын, вылетает из паза один из рычагов на правой клавиатуре. Клапан «замерз» в открытом положении. Остановка. Лёгкое замешательство. Председатель жюри С.М. Колобков предлагает пройти за кулисы, исправить поломку и потом продолжить конкурсное выступление. «Возбуждённые нервы ещё больше напряглись, - вспоминает Н.А.Кислицын, - но мы оба делали вид, что ничего сверх естественного не произошло. Мастер исправлял поломку, мы молча курили, переживали каждый по-своему. В.М.Галактионов на меня поглядывал откровенно иронически: «дескать, что же ты, Николай Аркадиевич, свой баян привёз на конкурс в аварийном состоянии». Да и стояло ли в тот момент говорить что-либо в своё оправдание. За одиннадцать лет, в течение которых я играл на инструменте, с ним никогда никаких механических поломок не случалось. Пока ждали окончания ремонта в голове роились две назойливые мысли: первая, - что-то сейчас испытывает наш наставник – В.П.Ломако (не секрет, что за своих учеников учитель переживает вдвойне), и вторая, - не сломается ли инструмент во второй раз. За себя и за своего партнёра почему-то не беспокоился. Был уверен, что выдержим, не сорвёмся». После устранения неисправности дуэт вновь выходит на сцену и мужественно, с полной отдачей сил доигрывает программу до конца. «Весна священная» в исполнении дуэта баянов произвело сильнейшее впечатление на присутствовавших в зале. Позже, встречаясь в кулуарах конкурса со многими маститыми исполнителями и педагогами – Ю.А.Востреловым, В.Ф.Беляковым, А.Е.Онегиным, М.И.Имханциком, - и обсуждая с ними результаты I тура, дуэт слышал в свой адрес не только критические замечания, но и положительные оценки высокой степени профессионализма, с которой было сделано и исполнено переложение поэмы И. Стравинского. Но на II туре, в одной из вариаций шалаевской «Зимушки», В.М.Галактионов «цепляет» пару лишних нот (сказался психологический срыв I тура) и в результате жёсткой конкуренции IV место и звание дипломантов.

По прибытии домой дуэт сразу же включился в подготовку празднования 80-летия заслуженного артиста республики, нашего земляка Ивана Яковлевича Паницкого. В качестве «подарка» были выбраны вариации на темы 2-х русских народных песен «Вот мчится тройка почтовая» и «Как под яблонькой». В контекст обработки были включены другие народные мелодии, в том числе тема русской пляски «Барыня». Затем, на одной из дружеских встреч в доме В.М.Галактионова, исполнители познакомили автора с новой интерпретацией его произведения. Внимательно выслушав и поблагодарив «Володеньку» и «Коленьку» (так Иван Яковлевич ласково называл В.М.Галактионова и Н.А.Кислицына), И.Я.Паницкий начал высказывать некоторые замечания. Неожиданно прервался, взял в руки баян и ... запелась бесценные кружева подголосков и вариаций. Тут же, включив магнитофон и вооружившись ручкой и нотной бумагой, В.М.Галактионов и Н.А.Кислицын принялись фиксировать за автором его виденье данной пьесы. Через три дня после этой встречи обработка была доведена ансамблистами до концертного состояния и с успехом исполнялась на торжествах, посвящённых 80-летию мастера.

В 1987 году В.П. Ломако написал «Саратовское вечерку», с посвящением И.Я. Паницкому. Пьеса сочинялась специально для дуэта баянистов В. Галактионов – Н. Кислицын и была исполнена в ноябре 1987 года с оркестром народных инструментов СКГ (дирижер В.Б. Кукушкин) в Октябрьском зале консерватории, на праздничном концерте, посвящённом 70-й годовщине Великому Октябрю. «Вечёрка» стала как бы финальным аккордом многолетней творческой деятельности дуэта. Дело в том, что к тому времени В.М.Галактионов уже вплотную приступил к работе над кандидатской диссертацией, которую впоследствии блестяще защитил в Российской академии музыки им. Гнесиных, став первым кандидатом искусствоведения на кафедре народных инструментов СКГ им. Л.В. Собинова.

В 2001 г. в результате нелепой, трагической случайности, повлекшей серьёзное ранение, Владимир Михайлович Галактионов скончался. Николай Аркадиевич Кислицын по-прежнему продолжает работу старшим преподавателем на кафедре народных инструментов, а с 2006 года приступил к работе над кандидатской диссертацией.

Студент 2 к. кафедры народных инструментов Копьрюлин М.

Недавний опрос студентов Саратовской консерватории, касающийся профсоюзных и студенческих организаций, дал следующие результаты: не знают, что есть профком 73%, не знают, что есть студсовет 82%, их различия не

понимают 91%. Возникает вполне закономерный вопрос: в чем причина столь низкой информированности студентов? Какие методы информированности студентов применяются в связи с этой ситуацией? Что такое Профком? За ответами на все эти вопросы, мы обратились к Екатерине Денисюк.

Во-первых, результат проведенного анонимного анкетирования вызывает некоторое сомнение в объективности полученных данных не только у меня, но и у ряда студентов. Не были представлены количественные данные опрошенных студентов, формулировка вопросов не корректна. Но заинтересованность пусть и небольшого числа студентов в постановке точек над «и» в этих вопросах вызывает одобрение. Проблема, связанная с незнанием студентов о том, что такое профсоюз существовала всегда. Только студенты, заинтересованные в знании и защите своих прав, искали ответы на подобные вопросы. С момента появления стенда «Студенческий профком» (за что мы очень благодарны администрации вуза) стало возможным информировать студентов более доступно. Теперь студенты могут знать о деятельности профсоюза и имеют возможность быть в курсе работы профкома. Как и раньше информирование, и взаимодействие со студентами осуществляется через проффоргов кафедр. Кроме того, каждый имеет возможность задать волнующий его вопрос мне лично. Планируем, создание брошюры для первокурсников, в которой будут четко прописаны все структурные подразделения консерватории, их местонахождение, а так же к кому и куда обращаться в каждом конкретном случае. В ней будет информация о профсоюзах России и профсоюзной организации студентов консерватории.

Профсоюз (профессиональный союз) - это организация трудящихся, студенчества, защищающая права и социальные гарантии людей. В первую очередь он дает правовую защищенность студенту в вузе и на работе и оказывает помощь нуждающимся в трудную минуту. Также - это возможность раскрыть свои творческие способности, деловые качества, приобрести опыт организаторской работы.

Немного о структуре нашей организации: студенческий профсоюз консерватории возглавляет профсоюзный комитет (профком). В его составе - проффорги кафедр и председатель. Студенческий профсоюз входит в состав обкома (областного комитета) профсоюза работников культуры и напрямую взаимодействует с ним.

Каковы его задачи и обязанности? Как он взаимодействует со студсоветом? Каковы их различия?

В центре внимания студенческого профкома вопросы стипендиального обеспечения, материальной поддержки студентов, обеспечения бытовых нужд в студенческих общежитиях, проведения культурно-массовых мероприятий, урегулирования разногласий и споров студентов и администрации вуза.

Студсовет - организация общественная, а профком - серьезная юридическая организация со своим финансированием. Многие формы работы студсовета пересекаются с деятельностью профкома и дополняют друг друга. Попробую объяснить на примере: идея организации новогоднего бала принадлежит студсовету; конкретную материальную помощь организаторы получили благодаря профкому. В первую очередь, студент может обратиться в профком за правовой консультацией («на что я имею право?»). Также при возникновении спорных вопросов с администрацией вуза и за материальной поддержкой. И студенты просто обязаны прийти в профком за поддержкой, если их светлые головы полны идей и желаний разнообразить студенческие будни.

Какие имеются достижения у нашей профсоюзной организации? Что еще несовершенно в его работе?

Наша профсоюзная организация за последние полгода вышла на областной уровень. Мы получили от Федерации профсоюзных организаций Саратовской области две благодарности за активную работу и также награждены почетной грамотой Саратовской областной организации Российского профсоюза работников культуры. Из последних: добились от органов соц.защиты возобновления выдачи справок на получение соц.стипендий для студентов-иностранцев очной бюджетной формы обучения. К недочетам в работе профсоюза следует отнести слабую активность студентов, незнание своих прав. Зачастую обращаются в профком с опозданием, хотя многие проблемы можно было решить на начальной стадии. Очень надеюсь, что нам удастся убедить студентов в том, что

профсоюз их первый защитник. Полученные знания своих прав очень пригодятся и в дальнейшем, когда каждый студент станет работником.

Как ты сама вошла в профорганизацию? Какие изменения были внесены с началом твоей деятельности?

Со школьной скамьи проявляла свои организаторские и творческие способности. В свое время я тоже была студенткой консерватории и состояла в профсоюзе. Чаще всего участвовала в общегородских акциях (демонстрации, митинги). Только в профсоюзной работе нашла возможность полностью проявить себя. Что касается изменений, то знакомство с профкомом студентов консерватории начинается теперь с периода вступительных экзаменов. Абитуриенты заполняют профсоюзную анкету, благодаря которой мы имеем возможность составить предварительную картину социального положения поступающих в каждом году и сделать предварительные подсчеты для заселения первокурсников в общежития консерватории. Иногородние поступающие получают на руки брошюры с информацией о правилах проживания абитуриентов в период поступления в общежитиях; об условиях подачи заявлений на вселение в общежитие на учебный год. И представители профкома проверяют условия проживания абитуриентов, отвечают на волнующие их вопросы. Также, в общежитиях введена система аттестации проживающих, результаты которой учитываются при дальнейшем заселении. Списки предварительного заселения утверждаются зав.кафедрами. Каждый год проводится встреча выпускников и всех желающих с юристом обкома профсоюза работников культуры по вопросам трудового законодательства. Наш профсоюз периодически оказывает материальную помощь (вещи, денежные средства) разным детским домам и приютам Саратовской области. Этот вид работы показывает, насколько наши студенты отзывчивы и готовы придти на помощь нуждающимся.

Хочется пожелать студентам, чтобы наступающий Новый год принес им как можно больше радостных событий в студенческой и личной жизни.

С Новым годом! *Пенкина Тамара*

В сентябре в нашей консерватории произошло очень важное событие - был создан студенческий совет. Мне оказана честь возглавлять этот совет. За что я вам всем благодарна.

Предвижу улыбку многих из вас - «ну вот придумали какую то новую, не для кого ненужную организацию». Постараюсь вас в этом переубедить «не только словами, но и делами» в будущем.

Как показало анкетирование, многие студенты либо вообще не знают что такое студсовет, либо путают его со студсоветами общежитий. Это неудивительно. Ведь подобная организация отсутствует в консерватории около 20 лет, а аналогичный ему комсомол, даже среди

самых старших из нас мало кто помнит.

Вообще людям во всем мире свойственно объединяться с целью достижения определенных целей и решения проблем. Примеры приводить не буду. Вы сами все их знаете. И если с личными трудностями мы как-то можем справиться сами, то вопросами, которые касаются нашей студенческой жизни мы должны решать сами, т.е. одни, без помощи руководства, не решим. Но в наших, и только в наших силах озвучить их и убедить то же руководство в их актуальности.

В Саратовской консерватории студсовет явление не новое, но как говорится «хорошо забытое старое». Его «молодость» можно отнести как к недостаткам, так и к достоинствам. И если на данный момент у нас нет определенных заслуг, которыми мы могли бы гордиться, то несомненным достоинством является возможность построить такой студсовет, который нужен нам с вами.

Так чем же должен заниматься студенческий совет? Я не буду вам говорить о том, что он должен защищать студентов, т.к. утверждение это звучит абсурдно (от кого защищать - от педагогов, однокурсников?). Поэтому, как вы понимаете, совет, организованный при консерватории, призван не для борьбы, а с целью улучшения нашей с вами студенческой жизни. Это касается учебного процесса, жизни в общежитии, участие в концертной деятельности и организации различных конференций и круглых столов (кстати, безграничное поле для практического применения навыков арт-менеджмента). Ну и конечно, всеми любимые капустники, спортивные соревнования, студенческие вечера.

Но не смотря на то, что по каждому из этих направлений деятельности, работают представители студсовета консерватории, без вашего участия и активного сотрудничества наша работа будет абсолютно бесполезной и безрезультатной.

Козюлина Вероника

«Времен связующая нить»

(Интервью с профессором СГК -
Лилией Васильевной Севостьяновой)

Лилия Васильевна Севостьянова относится к той категории преподавателей СГК, для которых консерватория давно стала вторым домом: здесь прошли годы студенчества и аспирантуры, состоялась и продолжает претворяться в жизнь профессиональная стезя – профессор кафедры теории музыки и композиции Л. В. Севостьянова уже много лет преподаёт анализ музыкальных произведений и ведёт класс специальности. В ней воплотилась научно-творческая и духовная эстафета поколений – она буквально держит в своих руках «времен связующую нить», протянутую от старшего, вошедшего в ореол легендарности, поколения преподавателей-олимпиадцев и устремлённую в будущее, переданную ученикам – рядом с ней на одной кафедре работает ее ученица, Е. В. Пономарева. Знания и опыт, которые профессор Л. В. Севостьянова вручает творческой молодежи, одухотворены ее личностью, глубоким увлечением музыкой, возвышенной поэтизацией профессии. Наука и преподавание превращены ею в подлинную территорию любви, воспринятая от учителей и без остатка отдаваемая воспитанникам-студентам. Соприкосновение с этим живым током открывает удивительно цельный, связанный тонкими, трепетными отношениями, гармонией музыки и поэзии мир творческой личности Лилии Васильевны Севостьяновой.

Как долго вы работаете в сфере образования?

- Всю жизнь.

На чем был основан выбор Вашей профессии? Кто повлиял (или повлиял) на Ваше становление как личности?

- В возрасте 12 лет мне удалось познакомиться с только что вышедшей, маленькой, голубенькой книжечкой стихов Марины Ивановны Цветаевой. И была у меня старшая подруга, мама моей сокурсницы по музыкальному училищу. Она сажала нас со своей дочерью рядом, заставляя выполнять какую-нибудь работу руками, и одновременно читала нам стихи. И тогда я впервые услышала «Поэму Горы» и «Поэму Конца». «Поэма Конца» захватила меня таким бесконечным трагизмом, таким отчаянием, такой силой чувств, что я заболела Цветаевой. С тех пор стала искать все, что имеет к ней отношение: любые публикации, издания. Перечитала все, что возможно. И вообще у меня большая любовь к книгам. Я ведь хотела поступить в литературный институт, но родители встали как камень, заперли меня на три дня в комнате. Это был первый случай «насилия» с их стороны... Никогда такого не было. Отношения у нас были всегда идеальными. Но мне очень хотелось писать...Какие-то вещи с тех пор остались. Во всяком случае, когда я создаю свои работы, мне это помогает, отчасти происходит «утоление жажды». А любовь к Марине Цветаевой продолжалась очень много лет. А вот теперь, в настоящий момент, главный персонаж в моей жизни – это Иосиф Бродский.

Если говорить о других ранних влияниях, не могу не назвать имени человека, у которого я училась по фортепиано в музыкальном училище. Это Юрий Дмитриевич Лобков. Он, как оказалось, ученик С. С. Бендицкого. Это был такой музыкант!.. Если бы не он, я бы ушла в литературный институт! Он заставлял работать по всем направлениям. Как сейчас помню, «Сорочинскую ярмарку» мы полностью поставили и исполнили вместе с вокалистами в концертмейстерском классе, который он вел. С его подачи, и по его настоятельному требованию несколько лет мне пришлось работать в студенческом симфоническом оркестре, исполняя на электроинструменте партии недостающих духовых инструментов. Урок по специальности он назначал мне в восемь утра, не давая покоя и сна, при разучивании новых произведений требовал сначала досконального анализа, в результате чего сразу меня «раскусил» и потребовал параллельного обучения на теоретическом факультете. Он вывозил весь свой класс на выходные дни в лес кататься на лыжах, санках. Это был человек, который умел заразить любовью к музыке, жизни, природе.

Кто был Вашими учителями в консерватории?

- Всех своих (и не своих) учителей до сих пор нежно люблю. Стойкий непоколебимый, стремительный А. А. Бренинг, в мгновение из безупречного «технаря» превращающийся в Мага. Вызывавший неподдельный страх Б. А. Сосновцев, индивидуальные занятия в классе которого были подобны испытаниям иницируемых, преисполненных невероятным смутением. Таинственный моцартовский дух «и творчества, и чудотворства» Е. В. Гохман... На редкость искренняя интонация ее музыки, даже из самых, кремнистых натур высекла (и, слава Богу, продолжает высекать) «слезный дар». «Стальная выправка хребта» человека-легенды с воистину аристократической генеалогией (Цуккерман, Горюхи) М. Ф. Гейлиг, которая, и умирая, не переставала быть королевой. У неё и еще у Е. Д. Ершовой существовал какой-то внутренний «рентген», позволявший одновременно дать точный «диагноз» дарований любого студента. Взыскательнейшая, мудрая Е. Д. Ершова, одной случайной встречей, уже после окончания консерватории, перевернувшая мою жизнь, возвратившая

мне консерваторию... Интеллигентнейший, деликатный О. А. Моралев – композитор «от Бога», эманации музыки которого устремлялись прямо в душу. Феерверкоподобный энциклопедист Р. С. Таубе и его великодушная супруга Н. Ф. Таубе. Эта удивительная пара одним своим присутствием безмерно учила на с этике человеческих отношений. А неистовый Зевс-громовержец С. С. Бендицкий или, напротив, тихая и трепетная Н. С. Аршинова! Это перечисление можно продолжать еще долго. Нашему поколению студентов можно позавидовать, ибо мы жили в атмосфере высокой духовной «температуры», сознанный незабвенными наставниками.

Что для Вас анализ музыкальных произведений? Существует ли Ваша концепция предмета?

- Анализ музыкальных произведений – это часть меня самой. Я читаю лекции по анализу у исполнителей и всю жизнь осваиваю поле деятельности, связанное со спецификацией курсов. Например, для струнников разработана программа, значительная часть которой посвящена изучению квартетного жанра. На других исполнительских факультетах апробировано усиление монографических акцентов, сопряженных с индивидуальными композиторскими стилями. Правда, раньше для этого было больше возможностей. Теперь же, когда курс сильно сплюснут тисками учебного плана, его «авторизация» оказывается довольно затруднительной. Свои же собственные аналитические ресурсы я с удовольствием реализую на индивидуальных занятиях по анализу с музыковедами и очень ценю эту сферу общения tet-a-tet. Главной же задачей считаю прикосновение к таинству музыки, ощущение радости от возможности такого прикосновения и понимания, радости, которая не только несоизмеримо расширит амплитуду исследовательских или исполнительских интерпретаций, но может изменить основы мировосприятия, воздействовать на личность.

Насколько значимо для Вас «внемusicальное» при обращении к музыкальному тексту?

- Сами по себе музыкальные тексты не могут быть изолированными, закрытыми, самодостаточными. Внемusicальные ассоциации превращаются в один из способов их дешифровки, становятся ключом для открытия их семантических «залей». В конце концов, они позволяют настроить «антенну» на улавливание связи текста и самого широкого интертекста. А как они важны в роли возбудителей психологических импульсов, начинающих интенсивно вибрировать при восприятии, исполнении или глубоком изучении музыки! Помню, к примеру, репетицию М. Ростроповича, готовившего Шестую симфонию Чайковского с Ульяновским симфоническим оркестром. Она была буквально испещрена внемusicальными ассоциациями, которые мгновенно помогали оркестрантам понять, что от них требует дирижер. «Здесь альты должны жужжать, как группа шершей, запертых в банке», – и все становилось на свои места. В любых случаях, чем обширнее ассоциативное поле музыканта, чем многослойнее его культурный фонд, тем глубже, пронизательней и убедительней будет его суждения, концепции, доводы, исполнительские прочтения. И если студента спецкласса сориентировать в этом направлении, он сам увлеченно и азартно начинает искать подобные ассоциативные связи, понимая, что они помогут обрести: дополнительную аргументацию для полнокровного звучания избранной темы работы.

Основная часть ваших научных трудов посвящена квартетам. С чем это связано, откуда начинается Ваша исследовательская квартетная антология и каковы ваши научные интересы в настоящее время?

- Квартет связан с мужем. Я вместе с квартетом «Моц – art» прожила годы. Вела практически все их концерты, подтверждая этим любимым афоризм В. А. Берлинского «жены квартетистов – это жены декабристов». Стала записывать содержание сценических выступлений и до сих пор не могу остановиться. К этому подтолкнуло и многолетнее знакомство, переросшее в истинную дружбу и сотрудничество с квартетом им. А. П. Бородина, в особенности, с его лидером В. А. Берлинским, которого когда-то я назвала «золотым сердцем бородинцев». Исследовательская деятельность началась с квартетов П. И. Чайковского. Затем были написаны работы по квартетам А. П. Бородина, С. И. Танеева, С. С. Прокофьева, Д. Д. Шостаковича, Б. А. Чайковского, А. Г. Шнитке, Ю. А. Фалика, В. Г. Королевского, С. П. Полозова... Разумеется, на этом поприще еще много предстоит сделать. В настоящее время, к примеру, задуман цикл эссе, посвященный квартетам Шостаковича.

Какова парадигма этого жанра с Вашей точки зрения?

- Парадигмой квартетного жанра считаю бесконечно объемный, разветвленный и сложный мир человеческой психики. Убедлена, что именно в квартетной музыке его преломления наиболее утонченны и вместе с тем захватывающе увлекательны. Чтобы уловить их, нужны, в первую очередь, обостренная интуиция и ориентация на фундаментально психологические исследования. Но, разумеется, этим все далеко не исчерпывается. Необходимо «получить пропуск» в координатах жанра и не только пребывать в них, но и постоянно двигаться в их измерениях в различных направлениях, не теряя при этом направления собственного роста. Все это и бесконечно трудно, и на редкость притягательно.

Пытались ли Вы передать свое увлечение квартетной музыкой своим ученикам?

- Конечно, пыталась и продолжаю пытаться. Начну с того, что в моем спецклассе написаны дипломные работы, обращенные к квартетам Брамса,

Равеля, Дебюсси, Мессиана, Танеэва, Шостаковича, Габуньи... Занимаясь со струнниками, я прививаю вкус к квартетной музыке, ориентирую их курсовые работы на этот жанр. Для второкурсников, с которыми я имею дело, это очень важно. Идет подготовительная работа к квартетному классу, начинающемуся на третьем курсе, и в конечном итоге — к дипломному экзамену. Мы даже пытаемся наметить репертуарные перспективы для выпускного выступления. Среди студентов попадаются весьма заинтересованные ребята. Лелею в душе надежду, что удастся подготовить струнников, которые, наконец-то, воссоздадут, квартетный коллектив в Саратове, распавшийся вместе со смертью моего мужа В. В. Шувалова.

Есть ли у Вас любимое произведение в жанре квартета или любимый «квартетный» композитор?

— Одно любимого квартета нет и, вероятно, быть не может. Любимый квартетный композитор есть — да еще какой! — Д. Д. Шостакович.

У кого Вы находите наиболее совершенное воплощение этого жанра?

Наиболее совершенные воплощения ртетного жанра запечатлены, на мой взгляд, в творчестве Гайдна, Моцарта, Бетховена, Шуберта, Брамса, Чайковского, Прокофьева, Шостаковича, Б. Чайковского, Шнитке.

Как преподаватель и наставник, что вы считаете главным для человека?

— Человеческие отношения, остальное уже вписывается в эту орбиту. Если есть такой контакт со студентом, то уже дальше всё пойдёт. Вот Леночка Пономарева, которая здесь работает. Мне не надо, может быть, даже часто с ней встречаться. Но я совершенно точно знаю, что рядом всегда есть человек дорогой и близкий, на которого во всем можно положиться и опереться, и мы стараемся не терять друг друга. Таких примеров отношений с учениками в моей жизни хватает. Как правило, самые талантливые из них и оказываются столь же отзывчивыми и добрыми людьми.

Что Вы слушаете, когда необходимо восстановить внутренние силы?

Для восстановления внутренних сил в самых кризисных ситуациях читаю письма м. Цветаевой к А. Тесковой, чтобы в который раз попытаться понять, из какой глубины человеческих страданий можно возрождаться, как птица Феникс. Слушаю медленные части фортепианных концертов Моцарта, особенно — *fin-mol*ную часть A-dur'ного концерта, смотрю видеофильм о последних концертах О. Когана в Зальцбурге. Но все чаще и чаще повторяю строки из Бродского:

«Что сказать мне о жизни? Что оказалась длинной.

Только с горем я чувствую солидарность. Но пока мне рот не забили глиной, Из него раздаваться будет лишь благодарность».

Интервью взяли

Н. Королевская и А. Хачатрян.

Животворящая сила традиции

(Впечатления от знакомства с творчеством Поморского народного хора)

Словно птица в небо взмывает высокий, чистый голос запевающей песню поморки. Запев тут же подхватывается другими голосами, разворачиваясь в чудесном плетении звукового орнамента: завораживает северная песня, зачаровывает танец — «кружево». Слушатель мгновенно заражается передаваемым в песне состоянием и невольно включается в это творческое пространство всем своим душевным строем.

До знакомства с творчеством народного Поморского хора из города Беломорска подобное впечатление оставляли только аутентичные фольклорные ансамбли, встречавшиеся в глухой деревушке во время фольклорной экспедиции. Поражает удивительно стройное и сбалансированное звучание голосов хора и полная синхронность исполнителей в движении. И все это при таком необычном разновозрастном составе — от детей до умудренных житейским и творческим опытом бабушек. Репертуар Поморского хора — это настоящая сокровищница местного фольклора — от старинных свадебных и хороводных песен до более поздних частушек и кадрилиных.

Этот необычный коллектив, который в этом году отмечает свое 70-летие, известен не только в Поморье, но и в других уголках России и за рубежом. Коллектив постоянно принимает участие в различных международных, всероссийских и местных конкурсах, трижды становился лауреатом всесоюзных фестивалей народного творчества.

Сейчас Поморский народный хор возглавляет Виктор Александрович Васильев. Именно ему принадлежит идея объединения в одно творческое целое взрослых и детей, и именно благодаря его творческим устремлениям этот коллектив обрел славу живого носителя поморской фольклорной традиции. Работа хора на сцене — настоящее исполнительское чудо. Коллектив много и успешно выступает, но нередко руководитель хора получает в свой адрес упреки и нарекания за отсутствие эстрадных фольклорных шоу.

В чем же секрет этого исполнительского чуда и почему при этом невозможно эстрадное шоу?

Оба эти вопроса взаимосвязаны и ответ на них кроется в исконной сути самой фольклорной традиции, которая для этого коллектива является живоносным источником, «лучиной» творческого вдохновения. Сама же фольклорная традиция, как порождение древнего архаического сознания, имеет свои специфические особенности, которые современному человеку чужды, а потому и во многом не понятны. В искусствоведческих классификациях фольклорные произведения относят к прикладному или обиходному типу творчества. Дело в том, что фольклор в своей исконной среде изначально являлся непосредственной составляющей жизни людей и в принципе не был предназначен для сценической интерпретации. Поэтому не выделялись и фигуры автора, исполнителя, слушателя. Тотальный синкретизм фольклорной традиции выражался не только в тесной взаимосвязи слова, ритма, музыкальной интонации, танца и драматического действия, но так же и в принципиальной пространственно-временной слитности трех звеньев самого акта творческой коммуникации: создания, воплощения и восприятия.

Такую форму бытования этого искусства исследователи объясняют тем, что архаические формы фольклора, по словам Ю. Лотмана, — обрядовы: «Это означает, что у них нет пассивного зрителя. Находиться в некоторых пределах обряда (временных, то есть календарных, или пространственных, если обряд требует некоего условного места) — означает быть участником». Этой обрядовостью в соответствии с древними верованиями людей было пронизано все: любящие бытовые эпизоды архаического сознания наделяло ритуальным смыслом. Так, к примеру, простейшее «баю-бай» в колыбельных песнях совмещает в себе по меньшей мере две ритуальные функции — эта «раскачивающаяся» в четном метре интонационная формула, призванная успокаивающе воздействовать на психику ребенка, одновременно является и заклинанием духов сна.

Таким образом, то, что мы называем фольклором, для человека тех далеких времен было не просто средством «общения» с трансцендентным миром, но прежде всего было формой включения человека в единое бытие, фиксацией своей сопричастности великому мировому круговороту.

Именно эта «жизнеобеспечивающая» функция фольклорного творения, воплощающая высшие законы бытия, отличает его от художественного произведения, предусматривающего сценическое воплощение, живущего условной реальностью и репрезентирующего собой автора-творца. В итоге истинный сакральный дух фольклорной традиции требует от исполнителя особой внутренней сосредоточенности: ориентация на высшее никак не совместима с ориентацией на публику, поэтому фольклорное шоу в принципе всегда лишено самого «духа» исконной фольклорной традиции, так как происходит смещение фокуса внимания.

Но для того чтобы быть истинным продолжателем традиции, необходимо глубокое проникновение в сердцевину ее сути. А для этого нужно либо быть потомственным носителем народного искусства, либо проделать огромную работу по изучению и «оживлению» в эту среду. В противном случае — как бы не стремились исполнители к передаче певческой стилистики, совершенствуя свою вокальную технику, как бы не изощрялись они в искусстве орфоэпии в своих попытках точнее передать специфику речи, — все это будет лишь формальным моделированием традиции. Даже анализ содержания фольклорных образцов на основе исторических и культурологических фактов не даст исполнителю необходимого результата, потому что это будет лишь интерпретацией, насыщенной личными жизненными и творческими ассоциациями. Прясть ниточку традиции может лишь тот, кто напитан ее «духом».

Руководителю Поморского хора В.А. Васильеву удалось свершить это чудо творческого «оживления» коллектива духом исконной северной традиции. Много времени было проведено им в фольклорных экспедициях по поморским деревням, в общении с непосредственными носителями народного творчества. Как человек с академическим музыкальным образованием, он изучал и анализировал фольклорный материал. Но самое главное — он «оживался» и проникался самим духом поморской традиции, которая отличается поразительной жизнестойкостью именно благодаря прочной связи поколений. Эту связь поколений В.А. Васильев и воплощает в своем необычном разновозрастном коллективе.

Способствовать продолжению жизни исконной поморской традиции из поколения в поколение — стало не только творческой задачей Виктора Александровича, но и призванием всей его жизни. Здесь важно понимание значимости своих корней, которую через живое творчество он доносит до людей — сначала до участников хора, а через них — до всех остальных.

И самое главное — сделать этого было бы невозможно без огромной любви в своем сердце к родной земле, к ее народу, к духу своего края.

преподаватель кафедры теории музыки и композиции СГК Пашкина О.В.

Проделки Скапена».

«Что это: пародия на или неудавшаяся шутка?»

8 ноября в театре драмы состоялась премьера дипломного спектакля «Проделки Скапена» по пьесе Мольера. Ставил его 4 курс театрального факультета СГК им. Собинова. Это его второй дипломный спектакль. Первой работой курса был спектакль «Выглядки». Режиссером группы является педагог и известный актер Игорь Баголей.

На первый взгляд, работа производит приятное впечатление, подчеркнутый воодушевленностью и зарядом энергии актеров, спектакль приносит массу положительных эмоций. Однако, были и некоторые спорные моменты. Например, трактовка пьесы Мольера казалась с одной стороны очень забавной, но с другой стороны, интерпретация Мольера в духе сегодняшних боевиков как-то разочаровывает и настораживает, приводя к дисгармонии по отношению к общей стилистике пьесы. Да, конечно, может режиссеру хотелось усилить комический эффект применением в пьесе подручных средств криминальных авторитетов, не могу говорить за него.. но одно мне не понятно точно: неужели наша театральная школа так беспомощна, что не может развеселить пришедших на спектакль зрителей без помощи пародии на реальность! Не нужно забывать о том, что мы приходим в театр отвлечься от будничных дней, погрузиться в иной мир, не похожий на наш...а тут такое. Безусловно, на это было забавно смотреть, но лишь в той степени, в какой смотрят на пародию, не больше...

Игра актеров была поразительно свежа, подкупало их отношение к своей работе, как к чему-то особому, сокровенному! И это вызвало особую симпатию! Скапен «шалит» не из баловства, а как бы проверяет на прочность все ценности мира, действуя тем самым от имени театра, созданного бессмертным комедиографом, всевидящим и всезнающим. Именно Мольер в 1671 году исполнил роль Скапена.

На сегодняшний день в театре драмы роль Скапена была представлена Тарасом Сторчаком – студентом, который не просто справился с характером данного персонажа, достаточно непростым, как могло бы показаться на первый взгляд, но, и получил от игры такое наслаждение и заряд драйва, который не мог не передаться зрителям. Создавалось ощущение, что это мы, а не они там, на сцене! Главных действующих лиц спектакля исполняют молодые люди, девушки играют в нем второстепенную роль. И нужно сказать, что в отношении главных действующих лиц, спектакль сыгран замечательно, с искоркой задора и веселья. Что же касается женских персонажей, то, как показалось, они выявлены не очень ярко. Так, например, Ирина Скрипкина, исполнявшая роль цыганки не внушала к себе доверия, более того даже вызывала порой некоторое отчуждение, не хватало пластичности в отношении к образу. Возможно, это связано, с тем, что персонаж прочувствован не до конца, либо это результат недоработки над женскими образами в целом, так как еще раз подчеркну, что основная нагрузка спектакля лежит на мужском составе.

Однако, если говорить в общем, то от премьеры осталось вполне приятное впечатление. В свою очередь, это вызвало желание познакомиться с первой дипломной работой курса «Выглядки», потому как энтузиазм и положительная энергетика от игры актеров, приносит неподдельный интерес к их работе в театре!

Лопе де Вега – Бегущие к славе

Буквально через месяц 8 декабря в театре драмы состоялась еще одна премьера: Лопе де Вега «Убегающие от любви». На этот раз дебютантами стали студенты 3 курса театрального факультета Саратовской консерватории. Это был первый спектакль на сцене Саратовского драматического театра. Режиссером, убегающих от любви, выступил их педагог, советский и российский актер театра и кино, Народный артист России Александр Григорьевич Галко. С просьбой рассказать о спектакле, о том как возникла идея его постановки и какие возникли трудности в процессе работы, я обратилась к Александру Григорьевичу и вот что узнала:

– Александр Григорьевич, расскажите, пожалуйста, как возникла идея постановки спектакля по пьесе Лопе де Вега? Почему Испания? Почему именно комедия? Ведь на сколько известно, хорошую комедию поставить достаточно сложно. На что вы делали основной акцент при выборе пьесы? Какие трудности возникли при постановке?

– Идея не новая, я постоянно к ней обращаюсь. Помимо Лопе де Вега, я с другими курсами ставил Морето, Гальдони. Это один из самых сложных и лучших жанров для обучения студентов. Будущий актер должен научиться владеть залом, уметь переключать свой темперамент с комедийной ситуации на драматическую, хорошо говорить, хорошо двигаться, хорошо танцевать.

Но в хорошей комедии обязательно должны возникать минуты абсолютной тишины, когда зритель, замороженный, сопереживает героям. Комедия построенная только на хохоте и дуракавалянии дешево стоит. У героев Лопе де Вега такое обостренное восприятие любви, ревности, измены, такой накал чувств, что для учебы лучшего материала не найти.

Трудно.. да, конечно было трудно, хотя бы потому, что это была первая работа курса. И ребята впервые выходили на огромную сцену театра, где надо было разговаривать несколько иначе, чем в жизни. Проблема перехода из аудитории на большую сцену всегда существует. На малой сцене можно играть более органично, более скрупами средствами. Большая сцена требует большей выразительности и отдачи энергетике. Проблема стиха также была для нас непростой. Пьеса написана в стихах, но вы не должны были почувствовать, что мы читаем стихи. Вы же пришли не на вечер поэзии, а смотреть пьесу. Вот нам и надо было добиться разговорного стиха, а это сложно.

Переходы от пластики, танца к диалогу и наоборот, от диалога к танцу – это всегда нелегко. Почему актеры говорили, говорили и вдруг начали танцевать? Если это не возникает как высшее проявление чувства, которое уже не выразишь словами, а только танцем, тогда это будет вставной номер, который сам по себе может и хорош, но к спектаклю имеет мало отношения.

Были убраны длинноты из самой пьесы. Раньше пьесы писали длинные, у людей было больше времени и приходили они в театр основательно, надолго... это мы сейчас в театр забегаем. Но даже после сокращения спектакль идет три часа и эти три часа актерам надо прожить в таком сумасшедшем ритме, в таком градусе, который именно эта драматургия предпочитает.

Как бы вы охарактеризовали эту пьесу? О чем она? Как здесь переплетаются трагическое и комическое?

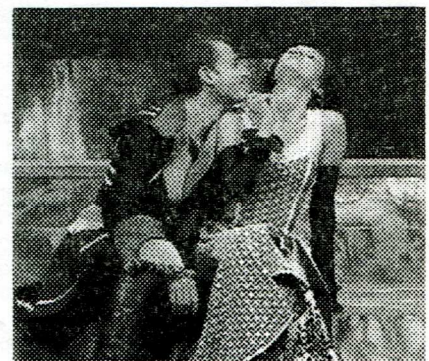
Так как любовь, секс стали так доступны по телевидению, так ежедневны, нецеломудрены и обнажены, то хотелось вернуть людей к тому таинству, к той красоте, к той любовной девственности, которая всегда сопровождает и будет сопровождать настоящую любовь. И встречи Карлоса и Эллисы, когда он так бережен, так нежен с нею? И вот это тишина – самое дорогое. Значит зритель еще помнит и нуждается в этой красоте.

Нам хотелось рассказать историю Ромео и Джульетты, которая бы завершилась не так трагично, как у Шекспира. Хотя тут тоже страсти нешуточные, да еще и много. Как и в жизни у хорошего драматурга драматическое всегда переплетается с комическим. У Шекспира в самых мрачных его пьесах присутствуют всегда или шут или какой-нибудь Клюква. Возвращаясь к спектаклю... мы не ставили испанскую пьесу. Мы хотели рассказать о молодых людях, которые и в Испании, и в Италии, и в России любят, ревнуют и страдают одинаково.

Сейчас, смотря на свой курс, можете ли вы отметить на сколько он отличается от вашего первого курса? Какие студенты сегодня?

Да, отличаются, и отличаются они не только от того курса, который был первым, 25 лет назад, но и от того, который был непосредственно до него. Не всегда эти отличия в пользу новеньких, потому как и образование, и воспитание, и культура людей, выходящих после 10 и 11 класса были несколько выше. Люди были грамотней, воспитаннее. У этого курса свои достоинства. Это не значит, что они лучше или хуже, они просто другие. Они более раскованные и бесшабашные, более несобранные. Их труднее дисциплинировать и это, конечно, трудность педагогическая. Но уже к концу первого года обучения удается всех собрать воедино в коллектив, убедить, что все происходящее в процессе обучения, каким бы трудным оно ни было делается для них, во имя них.

Главное, помимо одаренности, умение, даже талант учиться. Если студент не умеет или не хочет учиться, даже

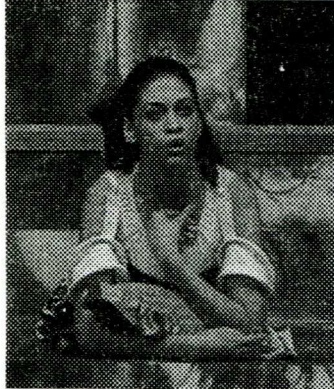
К.С. Станиславский ничего с ним не сделает.

Помните ли вы себя в этом возрасте? Ваш педагог Мазалогическая, можно ли говорить о преемственности педагогических знаний?

Конечно, помню, хотя и было это сто лет назад. Учился я тогда не очень осознанно, потому все ее педагогические изыски, прошли мимо меня. У меня они свои, опыт педагога приобретается, как и любой опыт. Тут уже встает вопрос о собственном педагогическом таланте, либо он есть, либо его нет. Бесталанный педагог – это самое ужасное, что может быть. Это почти как бесталанный врач: один калечит тело, а другой душу и мозг.

Что касается методологии, да, она есть, но ее приходится все время корректировать. Каждому курсу требуется свой подход. Приходят новые люди, новые индивидуальности, которые не похожи на тех, которые были до них. Обучение наше штучное, индивидуальное, почти семейное. Нужно знать, чем каждый из них живет, о чем думает, что он любит, а что не любит и т.д. сцена обнажает все, что есть в человеке. На ней человек такой, какой он есть на самом деле. Если глупый, то сразу видно, что он глупый, если не воспитан – тоже сразу видно, и злость никуда не спрячешь. Чем лучше человеческие качества будущего актера, тем он лучше, интереснее на сцене. Чрезвычайно важно освободиться от зажимов, от стеснения, скованности, забыть, что на тебя смотрят и следить за каждым движением много людей. Почувствовать себя свободным на сцене, только тогда можно говорить о настоящем творчестве. Но этому надо учиться. Это трудно, но мы учимся.

От себя хочу добавить, что спектакль произвел на меня очень хорошее впечатление. Перед глазами зрителей предстала законченная и органичная во всех смыслах работа. Пришедшие на спектакль гости из Испании также отметили колоритность спектакля и точность в передаче смысла сюжета произведения Лопе де Вега. Особенно они отметили исполнителя главной роли Карлоса, Славу Чепурченко единственным недостатком которого был только цвет волос.

«Я закрываю глаза – говорит Хосе – и у меня создается ощущение, что я в испанском театре. Слава на столько точно передал чувства Карлоса, что я не поверил своим глазам, когда увидел на сцене блондина, мы ведь испанцы брюнеты!»

Но со своей стороны хотелось бы отметить, что на сцене был наш Карлос! Тот, который многого добился, благодаря своей целеустремленности.

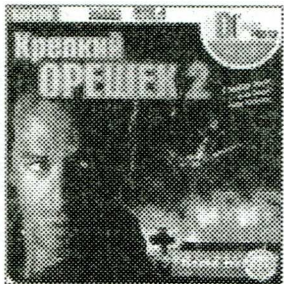
Про Александру Шуб, которая исполняла роль служанки Сабины, он сказал:

«Эта девушка, так здорово сыграла! Она одним только взглядом сумела передать все чувства, всю энергетику испанского народа. Я увидел в ней родственную душу.»

Безусловно, говорить можно долго и много о спектакле, но зачем слова? Думаю, лучшим подтверждением моего состояния эйфории и восторга, которые пребывают со мной до сих пор, послужит сам спектакль, который я больше чем уверена, принесет вам массу положительных эмоций.

Настасья Филиппова

Театральность – не порок, или «Крепкий орешек-5: смерть героя».

невыполнима», чтобы после их передачи энергии главных героев и ощущения способности к самым

Хочу поделиться с вами личным открытием. Я, музыковед 5 курса, посмотревшись Феллини, Тарковского и других корифеев мирового кинематографа, последнее время безумно полюбила современные боевики.

Они так активизируют жизнедеятельность! Не знаю, как получается у авторов таких фильмов, как например «Миссия невыполнима», чтобы после их

нереальным подвигам. В связи с этим, меня, как музыковеда, не могло не заинтересовать значение музыки в кино вообще и в боевиках в частности.

Какова роль музыки в кино и что можно считать хорошей музыкой к кинофильму?

В любом жанре, будь то боевик или мелодрама, музыка призвана способствовать нашему погружению в атмосферу того или иного сюжета и концентрировать внимание на важных моментах и деталях. На мой взгляд, идеальной музыкой к кинофильму является та, которую мы не замечаем во время просмотра фильма, т.к. она гармонично дополняет его действие. Услышав её в другом контексте, мы с удивлением обращаем на неё внимание и замечаем её оригинальность и самодостаточность. То, насколько она интересна, зависит уже от таланта композитора, сумевшего или не сумевшего уловить основную идею режиссёра. Но если, например, в психологических драмах или трагедиях музыка композитора-непрофессионала просто недопустима, поскольку она запросто может испортить фильм. С таким киножанром, как боевик, может справиться практически любой композитор.

Мои размышления о музыке в кино навеяны концертом композиторов, прошедшим в сентябре в большом зале СГК им. Л.В.Собинова, а в частности знакомство с Симфонией № 2 Сердышева Василия, исполненной в первом отделении концерта студенческим оркестром под управлением доцента М.Б.Тургумбаева.

Говоря, о концерте в целом, то хотелось бы обратить внимание на 2 положительных момента. Во-первых, стоит отметить достаточно неплохую игру оркестра. Во 2 части Симфонии №2 Сердышева В. особенно порадовала группа валторн, вступившая на форте неожиданно точно и дружно. Во-вторых, общеизвестно, что наиболее посещаемыми являются концерты с исполнением известных произведений. Не смотря на эксклюзивность подобного концерта, Большой зал консерватории был достаточно заполнен. Причем в большинстве своем публика была не консерваторская. К пятому курсу, зная практически всех студентов, как говорится «в лицо», мне было трудно не обратить на это свое внимание. И даже учитывая то, что большую часть зрителей, видимо, составляли друзья и товарищи виновников «торжества», тот факт, что творчество современных, молодых композиторов интересно не только профессиональным музыкантам, но и широкому кругу любителей музыки не может не радовать.

Так почему же, в рамках рецензии на симфонический концерт, я заговорила о музыке к кино. Дело в том, что если бы я являлась продюсером или режиссером небезызвестного вам фильма «Крепкий орешек» и узнала о существовании Симфонии № 2 Сердышева В., я, не задумываясь, скупила бы все права на эту музыку и, не меняя ни одной ноты, начала снимать пятую серию. А сценарий и выдумывать не надо, его легко можно считать из музыки. Вот краткий сюжет фильма.

1 часть - воссоздает картину мирной жизни ушедшего на пенсию бывшего полицейского Маклейна - новая любовь, внуки, дети и т.д.

2 часть - «явление злодеев». Очередные «разборки» с различными погонями, стрельбой и прочими атрибутами жизни «крепкого орешка». 3 часть – герой одержал победу (в конце предыдущей части), но, к сожалению, Орешек уже не настолько крепкий, сердце его не выдерживает таких нагрузок и он умирает на руках у своей возлюбленной, причем умирает долго и мучительно (всю часть).

Подобную изобразительность в музыке никогда нельзя было приписать к творческим неудачам композиторов. Музыка изначально нацелена на то, чтобы вызвать в нас эмоциональный отклик, который часто воссоздает в воображении определенное сценическое действие. Но когда музыка (симфонии, причем второй) не самодостаточна и вызывает ощущение «музыки к чему-то», это нельзя назвать композиторский удачей. Вполне возможно, что целью Сердышева и было привлечение к своему творчеству внимания продюсеров боевиков. В этом случае, неудачным можно назвать выбор места и времени.

В данной статье мне не хотелось бы обидеть наших молодых композиторов, и тем более Василия Сердышева. В данной ситуации я хочу разобраться в причинах подобного впечатления, воспроизводимого их творчеством. Но у меня возникает немало вопросов. Так например, не понятно – современным молодым композиторам не о чем писать или они настолько затравлены современными массмедиа, что типизированные образы проникают и в их творчество. А если появляются попытки создать нечто действительно новое и интересное, то делается это такими средствами, что всё мыслящее студенчество консерватории. Предвижу то, что многоуважаемые композиторы в очередной раз обвинят нас (меня) в непонимании их творчества. Спешу ответить, ДА, не понимаем, и не только я, но и большая часть студентов, между прочим, не впервые соприкасающихся с творчеством современных композиторов. Решение проблемы подобного непонимания вижу исключительно в диалоге, к которому призываю не только композиторов, но и всех студентов консерватории.

Р. С. Пока этот номер находился в печати, тема творчества современных композиторов была затронута в студенческой стенгазете, чему я очень рада. В призыве к диалогу я неодинок.

Козюлина Вероника

У нас принято дарить подарки. В Рождество и Новый год, на день рождения, годовщину свадьбы или знакомства, по поводу и без повода, мы ждём от близких чего-то необыкновенного. Итак, что и кому дарить?

Овену следует дарить что-нибудь сделанное вручную: готовые ответы к экзаменационной сессии, шаргалки, бомбы; можно птиц или мелких домашних животных (бурундуков, декоративных грызунов: мышь домашнюю, полевую), за не имением таковых у себя, можно отловить тараканов на соседской кухне.

Трудоголику - **Тельцу** подойдут милые вещицы, способные украсить его трудовые будни: элегантные часы, ручка известной фирмы, ежедневник в кожаном переплете. Тельцу нравятся, основательные на вид, эстетичные и функциональные вещи: концертный рояль или витрину - холодильник. Открытка к подарку обязательна!

Близнецы обожают остроумные подарки - сюрпризы, и чтобы им угодить, придётся потрудиться. Хлопушки, набор несовместимых между собой предметов, объединённых общим авторским четверостишьем. Или куча милых пустяков.

Раки любят комфорт, уют и свой дом. Дарите пледы, шарфы, носки, варежки из меха - что-нибудь мягкое, тёплое: батареи, грелки и проч. Обогревательные

приборы. Раки обожают обустроить свой дом, поэтому подойдёт 8 выпуск журнала «Сделай сам» изд. Аврора за 1882г.

Львы ждут поистине царского подарка. Если Лев - женщина, то она хочет получить ювелирное украшение. Мужчина - Лев сочтёт полезным принять в подарок конвертик с суммой в конвертируемой валюте. Если вы дарите милый пустячок, то упакуйте его в золотую бумагу или подарите символ царской власти: жезл, игрушечный трон или королевского шута-марionетку.

Девы обладают разносторонними интересами. В качестве подарка подойдут: счастливый проездной билетик в электротранспорте, нитка бус неважно. Если Дева останется недовольна - не расстраивайтесь. Это знак, которому практически невозможно угодить до конца.

В комплект подарка для **Весов** обязательно должны входить цветы и сладости и сам подарок, который порадует своей красотой и поддержит чувство гармонии. Весы не любят экзотики, устройств, к которым прилагается инструкция пользователя, поэтому, лучшим дополнением к подарку послужит продавец магазина, упакованный в праздничную бумагу и украшенный ярким бантом.

Скорпион обожает все таинственное. Он будет вам признателен, если вы скажете: «Посмотри потом, без свидетелей!». Пусть

это будет рогатка или модели оружия. Если вы все же хотите исключить возможность увечий - подарите дартс на магнитах вместо наконечников.

Стрельцу дорог знак внимания, а не сам подарок, но, главное, чтобы это было связано с приключениями: книги о путешествиях, набор старинных карт или современный атлас дорог. Стрельцы - люди, следящие за новинками. Они положительно оценят ваши старания, если вы подарите новую модель машины из семейства Ford

Козерог любит всё загадочное. Подарите ему микроскоп, подзорную трубу, или прибор ночного видения, загадочные светильники и фонтанчики, в которых что-то плавает, крутится и отрывается.

Водолеи - любители новинок и всего самого современного и оригинального. Водолеи с удовольствием примут в подарок все, что поможет им в развитии аналитического склада ума, даст повод для новых идей. Водолеи обожают получать в подарок предметы, связанные с эзотерикой.

Рыбы любят получать подарки, несущие в себе романтику, мир и гармонию. Билеты в театр или романтический ужин со свечами (у вас вилле или в ресторане - не важно!). А ещё можно подарить что-то тёплое и мягкое - Рыбы обожают домашние тапочки из меха, пледы ли тонкие и мягкие шарфы и свитера.

Анекдоты

Встречаются два музыканта:
- Ну, как жизнь? Чего нового?
- Хорошо, вот новый диск выпустил.
- Продал уже что-то?
- Да. Дом, квартиру, машину...

Бабушка и внучка сидят на кухне.
- Да, в наше время музыка была гораздо
мелодичнее.
- Бабушка! Ведь это миксер работает.

Приходит программист к пианисту -
посмотреть на новый рояль. Долго ходит вокруг,
хмыкает, потом заявляет:
- Клава неудобная - всего 84
клавиши, половина функциональных, ни одна не
подписана, хотя... шрифт нажимать ногой -
оригинально...

Рыцари света.

Вы не ждите меня, не приеду.
Где-то в старых моих городах
Бьются рыцари нового света,
Утопая в прозрачных снегах.

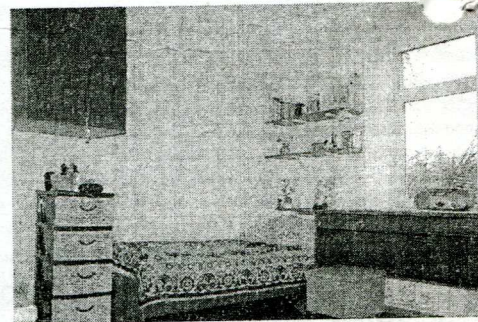
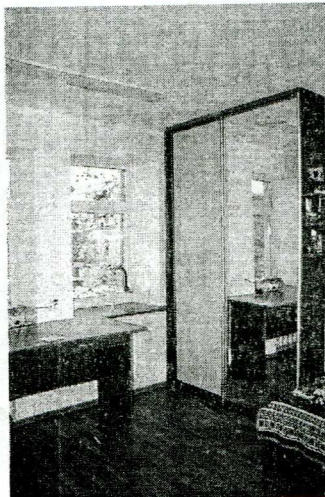
Свет ласкает их руки и плечи,
Горный воздух заполнил их грудь,
Их слова не совсем человечьи,
Заклинаний таинственна суть.
Но не боги они и не люди,
Кольбель их - лучистый закат.
Их спасеньем всегда чей-то будет
Настоящий, восторженный взгляд.

В их руках острый меч, он не режет.
Он защита от бед и потерь,
Но глаза их от слез часто свежи,
Скоро их занавесит метель.

И пойдут они прямо не Север,
Там дыханье свободное, как снег.
Мыслей чистых раскроется веер,
И для них увеличится век.

Наталья Напидёнина

Еще один положительный момент
уходящего года это ремонтные
работы в Общежитии №1, №2. Особо
поздравляем ребят, заселившихся в
отремонтированные комнаты 201-204,
и предлагаем порадоваться за них и
вас.

Ответственные за выпуск:
О.Пашинина, А.Мурнина
Редколлегия: А.Мурнина, Е.Мигунова,
В.Козюлина
Подписано в печать 25.12.2007 года
Тираж 400 экз.